

МАРИНА БЕЛЯЕВА

Ангел Капелька



Марина Беляева

Ангел Капелька

«Издательские решения»

Беляева М. В.

Ангел Капелька / М. В. Беляева — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-938647-2

Ангел Капелька — так, вслед за любящей бабушкой, называют друзья и знакомые молодую женщину с редким именем Капитолина. В юности она отказалась от своей мечты — стать врачом-кардиологом и посвятила жизнь мужу — военному лётчику. Однажды, совершенно неожиданно для Капельки и её друзей, жизнь Капитолины круто меняется: в жизни её любимого появляется другая женщина. Капельке придётся пройти через серьёзные жизненные испытания, чтобы справиться с обидой и обрести своё женское счастье.

ISBN 978-5-44-938647-2

© Беляева М. В.
© Издательские решения

Содержание

Часть – 1	6
Часть – 2	9
Часть – 3	12
Часть – 4	15
Часть – 5	18
Часть – 6	22
Часть – 7	25
Часть – 8	28
Часть – 9	32
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Ангел Капелька

Марина Викторовна Беляева

© Марина Викторовна Беляева, 2018

ISBN 978-5-4493-8647-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть – 1

– Танька, ты уже третью сигарету подряд куришь, – упрекнула девушка в форме лейтенанта свою напарницу, – что твой Вольдемар скажет? Ты же, как мне помнится, обещала ему бросить ... – с едва заметной подковыркой заметила лейтенантша.

– Он мне тоже кое-кого бросить обещал, а что-то до сих пор обещания своего не выполнил, – резко парировала Татьяна. – В отличие от меня...

И, поймав полный скепсиса взгляд подруги, с коротким смешком пояснила:

– Не переживай, я при нём не курю, – в голосе прапорщицы явно слышалась неприятная хрипота, свойственная заядлым курильщикам. – Типа, перевоспиталась, – добавила она, стараясь придать и без того не самому мелодичному голосу знакомую по кинодетektивам «конкретную» тональность, которая скорее подходила «боевой подруге» какого-нибудь вора в законе, нежели верной спутнице советского офицера.

– А что? – не без ехидства поинтересовалась «подруга»: – Считаешь, если бы ты, хм-хм, «перевоспиталась», может, скорей бы дело к свадьбе пошло?

Несмотря на, вроде бы, дружеское любопытство, в голосе лейтенанта слышалось явное осуждение...

– Оля! – недовольно фыркнула Татьяна. – Мы же с тобой договорились не поднимать больше эту тему!.. – от возмущения голос Татьяны сорвался. Она на минуту замолчала, но, восстановив дыхание, продолжила с ещё большим негодованием: – Шахов, козёл старый, резину тянет, – молнии, которые метали на подругу глаза Татьяны, говорили куда красноречивей её слов.

– Ты мне ещё соль на рану сыплешь! – гневно прорычала прапорщица. – Знаешь же, что Вольдемар женат, а жена у него, – Татьяну перекосило от ненависти, – Ангел Капелька... Почти тридцать лет бабе, а она всё... Капелька! – Татьяна картинно плюнула в лицо воображаемой сопернице. – Дурдом! Ненавижу!!!

И рука её потянулась за четвёртой сигаретой. Подруга сочувственно вздохнула, но во взгляде, хоть она и старалась этого не показывать, читалось явное осуждение.

– Зря ты так на неё ополчилась, во-первых, она, действительно капелька! Как ещё назвать женщину ростом метр шестьдесят, с тридцать пятым размером обуви и сорок вторым одежды? – Татьяна насторожилась – в голосе Ольги слышался упрёк в адрес любимой подруги и явная симпатия в адрес её соперницы: – Ну, а во-вторых, не она у тебя мужа уводит – это ты её Вольдемара в койку затинула...

– Ну, знаешь, – вспыхнув, возмутилась Татьяна, – скажешь тоже – затинула... Это он меня, фактически, изнасиловал...

Лицо Татьяны при этих словах исказила брезгливая гримаса, видимо, воспоминания об этом событии её жизни было не слишком приятным... Но Ольга хорошо изучила свою напарницу. Уж кого – кого, а её этими ужимками было не обмануть!

– Подруга, рожу попроще сделай, – усмехнулась лейтенант Ольга и уже совершенно серьёзным тоном добавила, – мы обе прекрасно знаем, что это не так...

– А как бы там ни было, Оля, – грубо оборвала подругу прапорщица Татьяна, – извини, что не по уставу, субординацию не соблюдаю, но ведь мы не при исполнении сейчас и не о служебных делах здесь рассуждаем... Так вот: он оказался не только на мне, но и во мне по своей собственной воле... И было это не один раз... Значит, не такой уж ангел – его жёнушка, раз он от неё налево пошёл... И вообще, товарищ лейтенант, Вы чья подруга – моя или этого недоделанного ангела?

– Ладно, ладно, не кипятись, – сдаваясь перед натиском подруги, примирительно произнесла Ольга. – Но Капитолина, действительно, душа – девка... медсестра отличная... людям

помогает... И семья у них с Владимиром отличная... – при этих словах Татьяна слушавшая тираду подруги с недовольной гримасой в голос рассмеялась:

– Конечно, отличная, нет, образцово-показательная, кто бы сомневался?

Но Ольга невозмутимо продолжала:

– Ну, была отличная, пока ты не влезла... А Лина Викентьевна, действительно, ангел... Так все говорят, кто с ней столкнулся... Мне её жалко... Вокруг тебя столько мужиков, а ты заиклилась на Владимире Сергеевиче...

– Мужиков – как грязи, – с вызовом ответила Татьяна, – только вот замуж никто не зовёт. А этот слишком порядочный – того и гляди, предложение сделает... Потом – звание, денежное довольствие приличное, в скором времени – перевод в Питер... У меня на него серьёзные планы...

– При живой жене?

– А что здесь такого? – невинно поинтересовалась Татьяна. – Пожила с мужиком, уступи место другой. Как там умный мужик написал: «Мавр сделал своё дело – мавр может удалиться...» Замуж все хотят... За хорошего мужика надо бороться! А я за её здоровье в церкви свечку поставлю, – хохотнула разбитная прапорщица и, нахмутив брови, с подозрительной интонацией поинтересовалась: – Слушай, Оля, что-то я не пойму тебя. Когда я с ним в койке кувыркалась, тебе было всего лишь любопытно... ты меня позором не клеймила. А как до дела дошло, ты как-то сразу такой моралисткой стала... Жена... жена... Сколько таких, как я, и, как она? Никто не считал... Недаром говорят: жена не стена...

– Ну, во-первых, я тоже жена, и, будь я на месте Лины, патлы бы тебе выщипала в ниточку, ну, а во-вторых, делай, как знаешь, – махнула рукой Ольга, – Бог тебе судья...

– Вот именно! – Татьяна победно подняла вверх указательный палец правой руки. – И не бери на себя его функцию, – язвительно посоветовала она Ольге. – Бог судья, говоришь, так Бог пускай и судит. А с людьми я как-нибудь разберусь...

– Знаешь, Танюша, – задумчиво взглянув на Татьяну, уверенным голосом вынесла свой приговор Ольга, – ничего у тебя не получится...

– Это почему, стесняюсь спросить? – с вызовом поинтересовалась Татьяна.

– А таких женщин, как Ангел Капелька, не бросают, – уверенно поставила точку в споре на тему морали лейтенант Ольга.

– Да брось ты, – отмахнулась Татьяна, – и не таких королев бросают! А эта!..

Татьяна вложила в эту фразу всё презрение, какое накопилось у неё к сопернице. Не меньшее презрение было написано и на её искажённом отвратительной гримасой лице. Но у Ольги на этот счёт было совершенно другое мнение.

– Королев, может, и бросают, а таких, как Капелька, не бросают, – стояла на своём Ольга.

– Интересно, что в ней такое особенное, чего во мне нет? – с вызовом поинтересовалась Татьяна. – Или ты на моё «облико – недостаточно – морале» намекаешь?

Татьяна удостоила подругу испепеляющим взглядом, который та совершенно проигнорировала.

– Ни в коем случае! – Ольга напрочь отвергла «подозрения» дерзкой прапорщицы в своей неблагоприятности. – Многие мужики в полном восторге от таких женщин, как ты. – Татьяна презрительно хмыкнула, но за этим возгласом она старательно прятала обиду на бывшую «верную наперсницу». А Ольга, как ни в чём не бывало, продолжала свою «воспитательную работу»: – Дело в другом. Просто Капитолина – идеальная жена офицера, а ты искательница мужика побогаче. Поэтому, если вдруг Владимир и уйдёт к тебе, то через несколько дней приползёт к своей Капельке и будет на коленях умолять простить и принять обратно блудного мужа в лоно семьи...

Такая позиция подруги, в солидарности которой Татьяна ещё несколько минут назад была уверена на сто процентов, заронила в её душу горькую обиду. И обида эта была тем горше,

что сама Татьяна думала о своих отношениях с Владимиром приблизительно то же самое... Но ложная гордость и устоявшаяся слава записной сердцедайки, которая шлейфом тянулась за Татьяной из гарнизона в гарнизон, не давали женщине возможности признать своё поражение и отступить от мужчины, заполучить которого она могла, только прибегнув к самой гнусной лжи...

– Ну, это мы ещё посмотрим, – резко ответила Татьяна и, развернувшись на каблуках, скомкав в кулаке так и не зажжённую сигарету, метким движением бросила её в ведёрко, служившее общей «пепельницей» и, не оглядываясь на подругу, чеканным шагом последовала к «прапорщицкой».

Ольга проводила Татьяну долгим тяжёлым взглядом... «Поговорили...»

Часть – 2

– Милая деточка, у Вас что-то случилось?

Ася, словно очнувшись ото сна, с трудом оторвала глаза от скачущего возле её ног клубка. Она даже не заметила, что он выпрыгнул из корзинки для рукоделия и весело заскакал по траве. Несмотря на то, что спицы в её руках мелькали, как заведённые, она почти не видела своего вязания – в глазах до сих пор не высохли слёзы обиды. Сергей обещал ждать ещё два часа назад на «их» месте. Она заранее пришла в эту удалённую от центрального входа аллею, где по утрам почти не бывало людей. Чтоб скоротать ожидание, достала из корзинки начатый шарф... Шарф, конечно же, предназначался Сергею...

Спицы быстро замелькали в её пальцах, а сама она предалась своим мечтам. Естественно, все они были о Сергее и их совместном будущем... Ася так погрузилась в свои мысли, что перестала замечать всё, что происходит вокруг...

Из состояния то ли глубокой задумчивости, то ли полусна её вывел незнакомый и молодому звонкий, совсем не вязавшийся с солидным возрастом его обладательницы голос:

– Кто Вас обидел, прелестное дитя? Нельзя, чтобы такая необыкновенная девушка лила слёзы в столь славный день!

Перед Асей стояла интеллигентного вида старушка и с доброжелательной улыбкой смотрела прямо в её заплаканные глаза. Девушка невольно вздрогнула. Казалось, что взгляд этих удивительных глаз редкого оттенка молодой зелени проникал прямо в душу.

Смутившись, что незнакомый человек застал её в столь неприглядном виде, Ася покраснела. Она вообще не любила открывать свою душу перед кем бы то ни было. Но, взглянув ещё раз в глаза старушки, девушка не увидела в её взоре ни презрения, ни брезгливой жалости, напротив, пожилая женщина смотрела с такой искренней симпатией, а во взгляде её читались покой и умиротворение, что Асины слёзы высохли сами собой. Она попыталась изобразить на лице такую же приветливую улыбку. А то человек к ней со всей душой, а она сидит, как нахолившийся воробей!

– А почему Вы решили, что я необыкновенная? – всё ещё смущаясь, с лёгким румянцем на щеках, спросила Ася.

Старушка рассмеялась и пояснила:

– Конечно необыкновенная! Какая же ещё? – уверенно подтвердила она свои слова. И, сделав взмах рукой, указав на противоположную сторону площадки, предложила: – Вы посмотрите, прелестное дитя, сколько народу собирается в парке в это время...

Ася окинула взором площадку перед лавочкой, на которой устроилась со своей неожиданной собеседницей. И действительно, уже все лавочки напротив них и рядом с ними были заняты: мамы, няни, бабушки вывели на прогулку своих питомцев. На одной из скамеек пристроилась целая стайка юных красавиц, девушки листали толстые тетради и что-то живо обсуждали.

«Наверное, студентки, к сессии готовятся», – промелькнуло в сознании Аси.

– И обратите внимание, милая деточка...

– Меня Ася зовут, – перебила разглагольствования старушки Ася.

– Капитолина Викентьевна, – кивнув, в ответ отрекомендовалась старушка и продолжила свою речь – она ничуть не смутилась, заметив вытянувшееся от изумления лицо девушки – очень многие современные молодые люди именно так реагировали, впервые услышав её имя-отчество.

И ничего тут страшного нет! Именно это она и попыталась объяснить прелестной молодой особе, в печальном одиночестве сидевшей на скамье в этот прекрасный день:

– Не смущайтесь, Асенька! Я уже привыкла, что моё имя звучит вопиюще несовременно. Что поделать? Мои родители не отличались изысканным вкусом и творческим воображением. Вы, вообще, можете называть меня так, как мои внуки: бабушка Капа. Впрочем, я что-то отвлеклась... – теперь смутилась старушка. – Вы только взгляните, Асенька, что держат в руках большинство из присутствующих людей?

Ася скользнула взглядом в направлении, указанном разговорчивой старушкой, и до неё дошёл смысл слов Капитолины Викентьевны: пожалуй, она была единственной в этой людской толпе, у кого в руках вместо привычного гаджета – мобильного телефона или планшета – мелькали в руках спицы.

– У-у-м, – с немного грустной улыбкой понимающее покивала головой «бабушка Капа», – а ведь сегодня такой славный день... Какое солнце... А как пахнет листва... А ведь никто не обращает на это внимание... Уткнулись в свои планшеты и ай-фоны...

– Да, Вы правы, – улыбнулась Ася, – в этом плане я раритет. – И, в который раз смутившись, добавила: – А я вот никак не привыкну к мобильнику. Вечно забываю его дома... А звонят – не слышу... И интернетом почти не пользуюсь... Только по работе...

И тут, как опровержение её словам, раздался звонок. Конечно же, этот звонок она пропустить не могла! Не доведя фразу до конца, Ася схватила телефон, от волнения путаясь в значках на дисплее, наконец, включила телефон. Сначала, услышав голос в трубке, Ася улыбнулась и с облегчением вздохнула. Но через минуту лицо её словно заволочла туча. Настроение девушки изменилось в одно мгновение, и на глазах опять выступили непрошеные слёзы... Ася поднесла кулачок ко рту и прикусила кожу на указательном пальце – очень не хотелось разрыдаться в голос перед, хотя и очень симпатичным, но, всё-таки, малознакомым человеком. А в трубке уже звучали короткие гудки...

– Что, не придёт? – сочувственно поинтересовалась старушка.

Не в силах произнести ни слова, Ася только кивнула головой.

– Жена-а-а – т... – опять угадала старушка.

Ася опять кивнула головой. И тут её словно прорвало. Эта незнакомая пожилая интеллигентного вида женщина, ах, да, они же познакомились – Капитолина Викентьевна, бабушка Капа, первая, кто заговорил с Асей о Сергее без осуждения и нравоучительных бесед. Как же? Все подруги наперебой обсуждали и осуждали её «пошлый адюльтер». Как она, образец нравственности, посмела влезть в чужую семью!!! Неужели «бедная Ася» до сих пор не поняла, что Сергей – обычный кобель?! Он не собирается разводиться с женой! Ещё бы! Ему и так хорошо! И жена, и любовница! Мечта любого Казановы! К тому же, если бы развод входил в его планы, он бы уже давно ушёл от своей «нелюбимой», с его слов, жены... А ей, небось, пытается втюхать, что жена его неизлечимо больна, а он, такой – сякой – благородный, не может бросить на произвол судьбы женщину, которая отдала ему свои лучшие годы... Короче, аргументам «против» не было конца...

Слушая все эти «дружеские» советы и нравоучения, упрёки и откровенные осуждения, Ася, глотая слёзы, молчала, понимая, что не права. Но вот так случилось... Полюбила женатого... Нет, сначала она не знала, что мужчина её мечты женат... А потом узнала... Ну, и что? К этому времени она была уже по уши влюблена в Сергея... да... зацепило так, что не отпустило... А он то приблизит, то холодом окатит... Вот и сегодня придумал причину... Ася даже задыхнулась от гнева, так её возмутила ложь Сергея. Ну, кто поверит, что его жена откуда-то узнала про их роман и теперь угрожает самоубийством, если он только выйдет из дома... Он и ей-то смог позвонить, извините за интимную подробность, из туалета... Это единственное место, куда его благоверная одного отпускает... И раньше его Виктория была подозрительна и ревнива... А с некоторых пор стала настоящей фурией...

Ася припомнила, как недавно в разговоре с ней Сергей проговорился, что он однажды застал супругу шарящей по его карманам. Видимо, пыталась найти там следы его измены...

– Нам надо быть осторожнее, – назидательно уговаривал Асю Сергей. – Нельзя, чтобы мы прокололись на какой-нибудь ерунде... Не вздумай подложить мне в карман какой-нибудь очередной сюрприз...

Он явно намекал на недавний казус, когда он пришёл домой и, раздеваясь, выронил из кармана куртки шикарную шоколадку, привезённую Асей из Финляндии. Сам Сергей был ещё тем сладкоежкой, вот Ася и положила ему «подарок от зайчика»...

– Ты представляешь, как мне на ходу пришлось придумывать легенду о сослуживце, который привёз мне сувенир для любимой жены? А потом исходить слюной, когда Вика на моих глазах уплетала эту шоколадину? – вроде бы, и со смешком, но, всё-таки, отчитывал «свою глупышку» Сергей.

– Запомни, Асенька, милая моя, любимая, будь умницей: больше никаких подарков... – и, подражая знаменитой ленинской картавости, напоследок ещё раз пошутил, видимо, стараясь сгладить неловкость ситуации, – конспирация, конспирация, и ещё раз конспирация, дорогая моя и любимая боевая подруга...

А кому и зачем нужна эта конспирация, Ася никак не могла взять в толк. Ведь он же постоянно говорил ей о неминуемом скором разводе с Викторией... Так какая разница, когда его жена узнает о них?! А может, её подруги правы? Она – лишь временная блажь, отдушина, чтобы отдохнуть от семейных проблем? Она со страхом гнала эту мысль. Но подобные мысли в последнее время всё чаще и чаще посещали её.

Вот и сегодня, пока Ася сидела в парке и ждала прихода своего «принца», она хотела ему связать тёплый шарф... Так ведь не возьмёт... Сам ей подарки делает, а от неё ничего не берёт...

Обида новой жгучей волной окатила Асю с головы до ног... А Капитолина Викентьевна всем своим видом была просто олицетворением сочувствия, понимания и готовности выслушать «бедную деточку»...

– А жена его балует, – с обидой в голосе пожаловалась Ася старушке, – вот недавно опять свитер новый купила... На мой взгляд – полная безвкусица, – девушка взглянула в глаза Капитолине Викентьевне, как бы ища поддержки, и успокоилась, когда та кивнула ей головой, то ли соглашаясь в её «критикой» в адрес Виктории, то ли просто кивая в такт рассказу девушки.

...И Ася продолжила:

– Он настолько пёстрый, что, кажется, нет такого цвета в палитре земных красок, который не присутствовал бы в рисунке этого «шедевра» трикотажного искусства... Полный «Лас-Вегас», – презрительно сморщилась Ася, явно не одобряя вкусовые пристрастия Виктории, – а Сергей из этого мешка просто не вылезает... Хотела связать ему нечто подобное, но таких ниток просто не найти... Ведь что – главное? Свитер этот – полный китч! Его стразами можно обшить – никто не заметит! – возмущению Аси не было предела. – Надо же было мужика в такой прикид наряжать! Филипп Киркоров и Николай Баской, по-моему, в своих концертных нарядах скромнее выглядят! Но я старалась... Думаю, раз ему таким петухом гамбургским ходить нравится, свяжу ему нечто подобно... Но нет! Весь Питер оббегала в поисках этой пряжи – даже ничего похожего нет! – закончила она с возмущением, разводя руками.

Старушка слушала её сумбурный рассказ, не перебивая, не задавая лишних вопросов, только кивала в так её речи...

Конечно, Капитолина Викентьевна могла бы рассказать этой милой девушке Асе, которую угораздило влюбиться в чужого мужа, свою историю. Но... вряд ли девушке нужна сейчас чужая история, какой бы поучительной она ни была...

Часть – 3

...И кто придумал, что самое унижительное положение в извечном треугольнике «муж – жена – любовница» именно у обманутой супруги? Особенно, если муж и не думает заводить новую семью, а так, вышел на время «попасться в чужом огороде»? Он возвращается по вечерам в свой дом, ужинает со своей семьёй, даже ходит к детям на родительские собрания и вообще ведёт себя так, как будто ничего не произошло... А «коварная разлучница», вроде этой Аси, сидит дома, вяжет сто тридцать шестой шарфик и тихо льёт слёзы. Она не может лишний раз даже выйти погулять, поскольку косые взгляды вездесущих бабушек, вечно сидящих на лавочках у подъезда и всё про всех знающих, ей обеспечены. И не только взгляды!

Правда, есть и другой сорт любовниц. Эти, во что бы то ни стало, пытаются поставить супругу в известность о своём существовании! Ночные звонки, подмётные письма, разные слухи и сплетни о большой любви мадемуазель NN с господином XX, которые распускает сама разлучница и сочувствующие ей ближайшие подруги... Наконец, прямой контакт с обманутой женой с предложением не стоять на пути у большого чувства, высказанным в ультимативной форме. Впрочем, как говорит криминальная статистика, кислотой в лицо любовницам плещут, как правило, жёны... Короче, на войне, как на войне.

И что самое показательное и типичное: большинство мужчин, почему-то, старается не вмешиваться в это противостояние. То ли ждёт, чтоб победила сильнейшая, то ли эго своё тешит? Всё чудеса те, и чудеса те... Измельчал мужик... Раньше кавалеры завоёвывали дам, теперь всё наоборот.

А ведь есть ещё и такие герои, которые не скрывают своих отношений на стороне, но старательно убеждают жён, что лучше их на свете нет, а «поход налево» для них – всего лишь сродни похода жены в парикмахерскую... Интересно, а как бы отреагировали эти, мягко говоря, «эпикурейцы», если бы точно такое отношение к жизни с аналогичными аргументами постоянно демонстрировали их жёны? Наверное, возмутились бы...

Да... Воистину, мир перевернулся, и, похоже, не спешит вернуть всё на круги своя... Как было сорок лет назад, так и теперь всё точно так же...

И только, когда Ася замолчала, а на глазах её опять показались слёзы обиды и бессилия, Капитолина Викентьевна, прервав свои «философские» размышления о семье и браке, ласково погладила девушку по руке, успокаивая и ободряя.

– Знаете, что, Асенька? – задумчиво сказала она. – Пожалуй, я Вам сделаю подарок... – она порылась в своей необъятной пёстрой сумке и достала небольшой клубок ниток. Не больше яблока. Пёстрый. Кажется, что нет в природе такой краски, какой бы ни было в этом клубке. Именно таким и должен быть клубок, цвет которого Ася определила, как «Лас-Вегас»! И старушка протянула клубок девушке.

– Вот, – вручая подарок Асе, проговорила Капитолина Викентьевна, – возьмите, деточка. Свяжите из этих ниток свитер своему Сергею и увидите, что будет... И помните: он Вас не обманывает... Его жена давно знает о вашей связи... А к подружкам своим приглядитесь... Подружки – то разные есть...

Ася с недоумением протянула руку: «Разве из такого малюсенького клубка получится свитер?» – она исподлобья с подозрением взглянула на старушку, у неё промелькнула мысль, что странностям пожилых людей существуют очень даже конкретные объяснения, поэтому спорить со странноватой, но такой доброй старушкой она не стала.

Пока девушка аккуратно размещала в корзинке свои вязальные принадлежности и подарок бабушки Капы, та незаметно удалась. А когда Ася подняла голову от корзинки, старушки и след простыл.

– Ну, вот, – с досадой на себя прошептала Ася, – и поблагодарить-то толком не успела... – и, припомнив добрый взгляд старушки, её тёплый голос, она мысленно сказала «спасибо» своей неожиданной собеседнице, – да, не перевелись ещё добрые люди на земле, и не все старушки – противные зануды и сплетницы...

По пути домой Ася подводила итоги сегодняшнего дня: он, к сожалению, не очень-то и удался: и Сергей не явился, и забавная старушка неожиданно пропала...

Но странное дело! Несмотря на то, что долгожданное свидание не состоялось, настроение девушки с каждой минутой становилось всё бодрее... С этой мыслью, размахивая корзинкой в руке, Ася легко вспорхнула по ступенькам крыльца и скрылась в подъезде своего дома.

...День подходил к концу. Усталое солнце бросило прощальный взгляд в распахнутое окно Асиной квартирки. Сергей так и не позвонил...

Ася сидела в кресле и отсутствующим взглядом смотрела на экран включённого телевизора. У её ног сиротливо пристроилась верная наперсница одиноких вечеров – корзинка для рукоделия. Погружённая в свои печальные мысли, Ася совершенно забыла о любимом занятии. Спицы незаметно выскользнули из рук девушки и упали на колени. Бесконечный шарф, предназначенный «коварному возлюбленному», связанный ею с такой любовью, свернулся на полу какой-то бесконечной змейёй скучного оттенка. Ася критически посмотрела на плоды своих рук и решительно покачала головой: нет, этот шарф ни на что не годится. Она без сожаления потянула за нитку – шарф начал медленно распускаться... Через несколько минут клубок грязно-коричневого цвета был брошен в корзинку. Он приземлился в аккурат рядом с разноцветным клубочком, подаренным старушкой. Ася засмотрелась на необычный клубок: несмотря на небольшие размеры, он резко выделялся на фоне всех остальных клубков, почти доверху заполнивших старую корзинку. Казалось, что он переливается всеми цветами радуги и светится каким-то матовым цветом, идущим откуда-то изнутри, из самого сердца, этого поистине волшебного клубка. Ася улыбнулась, вспомнив назидательную фразу любезнейшей Капитолины Викентьевны: «Деточка, непременно свяжите из этих ниток свитер Вашему молодому человеку!»

– Ага, два свитера, – с глубоким сарказмом возразила воображаемой собеседнице Ася. – Клубок – то – не больше яблока!..

Но любопытство взяло верх. Очень интересно, что же получится, если взять за основу подобные нитки... И Ася решила, что свяжет небольшой фрагмент просто для того, чтобы иметь представление, как выглядят нитки в изделии.

Ася удобно устроилась в любимом кресле перед телевизором и набрала нужное для передней полочки количество петель. Что произошло дальше, наша вязальщица не могла объяснить самой себе: изнаночная – лицевая, накид – спицы сами собой запорхали в её руках. Казалось, что какой-то невидимый модельер руководят спицами, и вовсе не пальцы ведут спицы, а спицы ведут пальцы за собой... Строчка за строчкой нитки собирались в полотно, и уже через час передняя полочка была готова. А клубок, как был размером со среднее яблоко, таким и оставался. Ася с удивлением и восторгом переводила взгляд с волшебного клубка на только что связанный фрагмент свитера... Едва законченная деталь выглядела восхитительно! Ася никогда не видела такого чудесного рисунка!

Она уже представляла, как Сергей наденет этот замечательный свитер! Он и так-то красавец писанный, а в этом свитере будет просто неотразим!..

Всю ночь девушка просидела за вязанием. И часам к восьми утра обновка для Сергея была готова... Ася натянула свитер на себя и подошла к зеркалу. Свитер сидел на ней безупречно. Казалось, что он сам принял размеры девушки. Ася несколько удивилась, что свитер был ей как раз, ведь она вязала по меркам Сергея.

– Надо же, – подумала она, с удивлением рассматривая в зеркале своё отражение, – один в один – свитер Сергея!

Совсем не о таком подарке для любимого мечтала она, но вдруг в голову ей пришла гениальная идея! А ведь это сходство вовсе не случайное!

– Ай да Капитолина Викентьевна! – с восхищением подумала Ася о своей новой знакомой. – Эта бабушка Капа, оказывается, не так уж и проста, как хотела казаться... Она заранее всё знала! А клубок – то, клубок!

И девушка, удовлетворённо рассмеявшись, прижала к себе свитер и закружилась в вальсе с воображаемым кавалером. Роль кавалера успешно исполнял свитер...

Единственное, что не устраивало Асю— это расцветка будущего подарка любимому мужчине: тот самый пресловутый «Лас-Вегас», к тому же подаренный соперницей!

Но свитер был таким мягким и уютным, что девушка тут же выбросила из головы все тревожные мысли. Теперь осталось только каким-то образом заставить Сергея надеть его на себя...

И эта задача, как оказалось позднее, была «проще некуда»... Когда, несколько дней спустя, Сергей всё-таки изволил к ней явиться, Ася ещё раз убедилась, что свитер, который подарила мужу Виктория, и тот, который всю ночь вязала она – просто близнецы – братья! И как только Сергей удалился в ванную (он никогда не принимал перед свиданием с Асей душ дома – у жены тотчас бы возникло подозрение – своей ревностью она изведёт кого угодно), Ася, как коршун на цыплёнка, набросилась на свитер Сергея, суетливо засунула его в пакет, ногой быстро запихнула пакет под кровать, а на то место, где ещё секунду назад лежал Викин подарок, уверенно улёгся его двойник, спешно связанный Асей из клубка, вручённого ей замечательной Капитолиной Викентьевной, за одну ночь... Прямо, как в сказке... И Ася иронично назвала себя Василисой премудрой...

– А что? Где Вася, там и Ася... – подумала она, намекая на созвучие имён...

Далее действие развивалось по давно сложившемуся сценарию: триумфальный выход Сергея из ванной, умопомрачительный секс, кофе в постель, изысканный ужин, долгое прощание с очередным обещанием, что скоро они навсегда будут вместе... Но именно в этот раз Асе показалось, что Сергей говорит искренне. И уже потом, прощаясь, без всяких подозрений он совершенно спокойно надел «свой» свитер и отправился восвояси...

А ещё через три дня, когда Ася, не успев накинуть на себя пеньюар, выскочила из спальни на звонок в дверь, она увидела на пороге своей квартиры Сергея с чемоданом в руках.

В этот раз он, как и обещал, пришёл к ней навсегда...

Часть – 4

...Весенний вечер был тёплым и необычайно солнечным... В парке на скамейке сидела молодая женщина. В её глазах застыла тоска... Со стороны женщину можно было принять за манекен – вот уже почти два часа она не меняла позу... Но внимательный глаз, конечно же, тотчас подметил бы, что, несмотря на «полную замороженность» фигуры, глаза женщины жили своей, отдельной от хозяйки жизнью: они зорко следили за двумя резвившимися в центре площадки мальчуганами. Конечно же, Капитолина Викентьевна не смогла пройти мимо этой бедняжки...

– Деточка, какие у Вас милые мальчишки! – женщина, едва заметно кивнув головой и слабо улынувшись, одними губами поблагодарила старушку за комплимент. И опять полная неподвижность и безучастность ко всему происходящему вокруг, кроме сыновей. Всем своим видом эта грустная особа показывала, что не имеет никакого желания поддерживать беседу. Но старушка не уходила и, совершенно не обращая внимания на настроение молодой женщины, продолжила свои размышления вслух. Она восхищалась погодой, цветущими кустами сирени, изумительными резвыми детишками... Незнакомка никак не реагировала. Казалось, что она совершенно не слышит обращённую к ней речь. Наконец, упорная старушка решила обратиться к своей молчаливой собеседнице напрямую. Её голос был ласков, а глаза смотрели доброжелательно и участливо:

– Милая деточка! У Вас, наверное, что-то случилось?

– Ничего особенного, – безучастно, почти механически, произнесла молодая женщина, – просто меня бросил муж...

– Ну, это не такая уж страшная трагедия, – пытаюсь успокоить девушку, проговорила старушка. – Это случается со многими женщинами... Надо учиться жить дальше... А меня, к стати, Капитолина Викентьевна зовут, можно просто – бабушка Капа...

– Какое редкое имя, – удивилась девушка. – У меня всё проще – Виктория...

– Прекрасное имя, – одобрила Капитолина Викентьевна. – Виктория – значит победа! От этого и оттолкнёмся...

– Не стоит, – отмахнулась Виктория. – Он ушёл к женщине, которую давно любил... Держала его, сколько могла... Даже дети не остановили...

– Ну, что же... – рассудительно промолвила Капитолина Викентьевна. – Вы уже на пути к выздоровлению.

– В смысле? – не поняла Вика.

– Да в прямом, – тоном опытного психолога пояснила Капитолина Викентьевна, – Вы избегаете ошибки, которую делают многие женщины. Они готовы бороться за мужчину, который их не любит... Неужели приятно отдаваться мужчине, который, держа вас в объятьях, думает о другой женщине, а вас в этот момент ненавидит? Надо себя больше любить... А Вы вот уже перешагнули этот этап...

– Да уж, – неуверенно поддакнула Виктория, – а я ведь даже не задумывалась об этом... Тоже пыталась удержать... Думала: перебесится...

– По-всякому бывает, – философски заметила словоохотливая старушка. – Но у каждого – своя история...

– Как сказать!.. – покачала головой Виктория.

– Так и скажите, как есть, – предложила Капитолина Викентьевна.

– Да сценарий тот же, – махнула рукой Вика. – Я теперь свободна... А мой любимый мужчина женат... Его зовут Олег... Кстати, мой младший сын – ребёнок моего любовника... Да-да, – Виктория с вызовом взглянула в глаза своей несколько чопорной собеседнице, но, не найдя в её взгляде осуждения, продолжила свою тираду, – теперь я – разлучница... Но мой

любимый, в отличие от моего бывшего, из семьи уходить не собирается... И, как я думаю, вовсе не из-за детей, а потому, что многие мужчины хотят и семью иметь, и любовницу на стороне... Да и жена его – бизнес-вумен. Подарками дорогими его задаривает. А недавно что учудила! – И Вика всплеснула руками.

– Что же Вас, милое дитя, так удивило? – весьма живо заинтересовалась Капитолина Викентьевна. – Что ж такого могла учудить вся из себя серьёзная бизнес – вумен?

– А она ему весьма оригинальный подарок сделала, – усмехнулась Вика.

– Неужели личный самолёт? – преувеличенно удивлённо всплеснула руками Капитолина Викентьевна.

– Нет, конечно, – махнула рукой Виктория. – Хотя... – она на мгновение запнулась, – думаю, что если бы поднатужилась, то и самолёт осилила бы. Его жена очень богата... А вот подарок сделала смешной – просто, как говорится, шутка юмора...

И она залилась смехом. Но смех этот не мог обмануть тонкое чутьё умудрённой опытом пожилой дамы.

Как там говорят психологи? Чем громче смех, тем серьёзнее проблемы его обладательницы... И верно, после трёх минут этого преувеличенно радостного хохота, с Викторией началась самая настоящая истерика с рыданиями, судорожными вздохами и подвываниями... Да уж... женская истерика – зрелище не для слабонервных! Капитолина Викентьевна, прикрыв собой зашедшую в истерике Вику, чтобы не видели дети, молча наблюдала за этим спектаклем одного актёра, вернее актрисы. К тому же она прекрасно понимала, что никакой это не спектакль: Викторией просто нужно было выговориться, выплакаться – это боль из девочки выходит, несладко ей пришлось... А ещё ребёнок на ней, нет, даже не ребёнок, а дети... Да уж... Как бы ни говорили о равных правах на воспитание детей после развода родителей, все проблемы своих детей решает, как правило, мать... Ей бы в новые отношения окунуться, а у неё – двое маленьких детей на шее! И Капитолина Викентьевна приготовилась слушать новую историю о коварстве и любви...

Часа полтора Виктория с пятого на десятое рассказывала о своих запутанных отношениях с мужем и любимым мужчиной...

– Ничего нового или необычного... – про себя решила Капитолина Викентьевна. – Хочет мужик и жену, и любовницу сохранить... Так такими желаниями полон каждый второй мужик... Чем бы тебе помочь?...

– Нет, – Виктория, кажется, совсем не слышала слов этой странной старушки, она уже опять ушла в свои мысли и продолжала прерванный рассказ, – Вы только подумайте! Она подарила взрослому мужику голубой свитер с огромным серебристым оленем посередине... – Вика, выразительно взглянула на Капитолину Викентьевну, ожидая её одобрения своей оценки странного поступка жены нерешительного бой-френда... – Детей ему родить не смогла, вот и одевает сорокалетнего мужика, как ребёнка!

И Виктория коротко хохотнула.

– Виктория, – неожиданно перебила Капитолина Викентьевна пошедший уже по третьему кругу рассказ своей новой знакомой, – а Вы вязать умеете?

Вика с удивлением уставилась на свою собеседницу: «Это-то какое отношение имеет к моему расставанию с мужем? Что-то совсем старушка перемудрила...» Но взяв себя в руки, она, глазом не моргнув, отчеканила:

– Нет, конечно, – она с удивлением пожала плечами. – Да и зачем это нужно? Я женщина с высшим образованием, у меня приличная работа, неплохая зарплата... Я вполне финансово обеспечена. Носки ребятам могу купить у старушек возле торгового центра... И мне – экономия времени и нервов, и им – неплохая добавка к пенсии...

И Виктория ещё раз с недоуменной гримасой пожала плечами:

– Не думаю, что мне это в жизни пригодится.

– Зря, милая барышня, – неожиданно в голосе благообразной старушки послышались металлические нотки. – Придётся научиться. Я думаю, что сегодня ночью Вы обязательно должны связать из этих ниток свитер...

Не успела Вика возмутиться по поводу бесцеремонного вмешательства незнакомого человека в её жизнь и странных советов, в которых она совершенно не нуждается, как старушка жестом фокусника достала из своей миниатюрной винтажной сумочки клубок пушистых мохеровых ниток – небольшой, размером со среднее яблоко, ярко-голубого цвета с проблёскивающими кое-где серебристыми искрами...

Вика, как под гипнозом, приняла этот незамысловатый подарок в руки. Пока она разглядывала голубой, переливающийся серебристым сиянием клубок, старушка словно растворилась в весеннем, пропахшем ароматом сирени вечернем воздухе...

– Как там? Изнаночная? Лицевая? Бабушка же учила, да и вязала я когда-то в юности... – уложив мальчишек и спев им положенное число колыбельных, Вика достала из дальнего ящика комода бабушкины вязальные причиндалы, которые она уже несколько раз пыталась выкинуть, но каждый раз что-то её останавливало.

«Вот и пригодились бабушкины уроки, – вздохнула, устраиваясь в кресле перед телевизором Вика, – не уснуть бы только!»

Неумело ковыряя спицами, женщина, теряя терпение, пыталась набрать нужное количество петель для основы, но никак не могла угадать точное число... Несколько раз она распускала связанную полоску, бросала спицы на диван, а слёзы сами собой предательски капали на голубые нитки... Но два часа мучений не прошли даром. Пальцы, наконец-то вспомнили старую бабушкину науку, и спицы в руках Вики замелькали, как две шустрые пташки, над вертящимся серебристо – голубым клубком...

И вот на пороге бессонной ночи в её руках наконец-то оказался мужской свитер – голубой с серебряным оленем на груди!

Когда Вика поняла, что за рисунок получился в центре пушистого тёплого свитера, изумлению её не было предела: это был тот самый свитер, который Олегу подарила его жена! На ярко-голубом фоне передней левой ногой сказочный олень – Серебряное копытце выбивал камни-самоцветы...

...Стоит ли говорить, что не прошло и недели, как Олег заявился к Виктории с предложением руки и сердца...

Часть – 5

...Май подходил к концу. Он был необычайно тёплым и солнечным, что для Заполярья – огромная редкость. Ещё большей редкостью в этом мае были частые тёплые грозовые дожди и раннее цветение сирени. В комнатах, несмотря на отключенное тепло, жара и духота, как будто они живут в Крыму, а не на северном побережье Кольского полуострова. Капелька подошла к окну и широко распахнула обе створки.

В раскрытое окно вместе с порывом предгрозового ветра ворвался аромат белой сирени. Её любимый запах. Володя, за десять лет семейной жизни хорошо изучивший вкус жены, всегда тридцатого мая, в день их знакомства, дарил ей флакончик «Рижской сирени». Это были её любимые духи.

Вот и в этот день он вручил ей заветную бело-сиреневую коробку, но почему-то не поцеловал, а старательно отводя глаза, запинаясь, сообщил ей, что полюбил другую и уходит к ней. Капа была ошарашена! И это ещё слабо сказано – она была убита, раздавлена! Первые несколько минут ей казалось, что она умерла – воздух, недавно наполнивший её лёгкие, никак не хотел выходить наружу, дыхание остановилось. Она только беспомощно моргала сухими глазами, в которых застыл немой вопрос: за что? Как такое могло случиться с ней? Вернее – с ними! Ведь ещё несколько дней назад они строили совместные планы. Володя через пару лет выходит в отставку, и они, наконец-то, сменив несколько гарнизонов в разных концах страны, переберутся в родной и любимый Питер, поближе к родителям... Что изменилось за эти несколько дней! Как это могло произойти? Наверное, это какая-то злая шутка!

– Нет, – это первое слово, которое она произнесла, сумев, наконец-то, сделать первый вздох. – Ты не мог никого полюбить!

И в ответ на его слабую попытку что-то возразить или объяснить, она дала ему пощёчину. Он с жалостью, виновато взглянув на неё, отступил назад, даже не пытаясь защититься. А она всё наступала и наступала на него, размахивая кулаками. Правда, её неумелые удары – нелепое размахивание слабыми руками – не приносило сколько-нибудь ощутимого вреда Владимиру. Капа, Капитолина – девочка из приличной семьи, драться не умела, ругаться тоже. Зато она умела всё, что должна была уметь хорошая жена – жена офицера: наладить быт в самой последней дыре, куда забрасывала их кочевая жизнь военного лётчика; из захудалой комнатёнки в коммуналке сделать уютное жилище, из минимума продуктов офицерского пайка приготовить почти царский ужин... А ещё – шить, вязать, вышивать... Бабушка Капы – жена генерала воспитывала внучку так, как будто заранее знала, что и той предстоит судьба, ранее определённая ей.

И Владимир, чувствуя свою огромную вину перед безумно любимой женщиной, которую так долго и так трудно добивался, уже сомневался, правильно ли он поступил, пойдя на поводу у напористой любовницы, на которую и позарился-то, непонятно почему... То ли от скуки, то ли по пьянке... Он и сам не мог точно ответить на этот простой вопрос... У мужчин ведь часто так бывает! Нашла какая-то странная минута – и вот он уже отец малыша на стороне! А если ещё и законный брак бездетный! Так получилось и у него с Татьяной. Знал ведь, какие слухи ходят про неё в гарнизоне. Давно ищет девушка подходящего мужа. И не в одну семью раздор внесла... Да вот до сегодняшнего дня ни один из её прежних кавалеров ради неё от семьи не отказался... Только вот он, дурак... Да что уж теперь говорить!

Слухи о Володе и Татьяне доходили и до Капы. Гарнизонная жизнь вся на виду. Если что случается, даже самая малость, это замечается сразу и всеми! Но, зная строгий нрав мужа, Капелька, как звал её Володя вслед за бабулей, была уверена, что это происки той самой, «всем известной с определённой точки зрения» Татьяны Баевой», и в непогрешимости мужа даже

не сомневалась... Тем страшнее было для неё услышать это ужасное признание из его собственных уст...

...Капа сквозь наконец-то появившиеся слёзы смогла взглянуть на мужа. Что-то в его облике было чужим, каким-то противоестественным. Ещё минута – и она поняла, что стоит между ней и её Володей. Это был новый свитер, явно самовяз. Зелёный, почти болотный, а на плечах были вывязаны погоны с тремя полковничьими звёздами. Этого звания как раз и дожидался со дня на день Владимир...

Капа протянула руку к погону, погладила мужа по плечу.

– Что-то я раньше не видела у тебя этой тряпки...

Владимир молчал...

– Она связала?

Владимир как-то неловко, неуклюже кивнул головой и судорожно, нервно вздохнул...

Но недаром Капу воспитала генеральша Софья Варламовна Громова, которую в былые времена штабные офицеры боялись пуще самого генерала. Тот покричит, ногами потопает и успокоится. А уж если генеральша что-то задумала, то, пока не разберётся до самой сути, не успокоится. И память, и характер, и логика у генеральши были железными. Она ведь и про то, как её деда не раз пытались «охмурить штабные и гарнизонные вертихвостки» многократно Капельке рассказывала.

Капитолина взяла себя в руки. Что значит порода! Она, как-никак, внучка, дочь и жена офицера!

– Вот что я тебе скажу, мой милый, – её голос зазвучал уверенно. – Сегодня ты никуда не уйдёшь. Ночуешь дома. Сейчас мы ужинаем, смотрим телевизор. Ложимся спать. А утро, как известно, вечера мудренее...

Владимир не решился спорить с супругой, посчитав, что её странное спокойствие может быть поводом к какому-нибудь неприятному, а то и страшному развитию событий.

«Днём раньше, днём позже, – рассуждал он, – небольшая разница, когда уходить... Пусть немного успокоится... А Татьяна подождёт... Она же своего добилась...»

Он сел перед телевизором. А Капитолина отправилась на кухню накрывать на стол. Несмотря на кажущееся спокойствие, её мозг лихорадочно работал, и план действий уже был почти готов. Она пьёт вино, а муж коньяк. Значит, в коньяк нужно добавить немного снотворного... Она ловко и неслышно вскрыла ампулу – замужество – замужеством, а в мединститут поступить бабуля её заставила... И хотя сама Капа бредила, как и многие юные девушки, театральным вузом, видя себя в мечтах новой Милен Демонжо или Брижит Бардо, бабушка настояла на своём.

– Актрисулек нынче развелось – тьма египетская, а хороших врачей всегда не хватает!.. – неоднократно говаривала она внучке и, в конце концов, своего добилась. Капа поступила в мединститут с последующей специализацией в кардиологии.

Правда, доучиться ей не пришлось. Чуть ли не накануне госэкзаменов Капелька, наперекор родительской воле и бабушкиным увещаниям, выскочила замуж за военного лётчика Владимира Шахова. Красавец капитан буквально за несколько дней вскружил голову юной студентке. Он был почти на десять лет старше потерявшей от любви голову Капельки. Она бросила институт и уехала со своим ненаглядным капитаном в заполярную глушь. Несколько раз Капелька порывалась завершить своё образование, но вечно что-то мешало: то Володина Академия, то перевод на новое место службы, то ещё какие-то важные дела и проблемы. Она кочевала по северам за своим любимым Шаховым, а чтобы уж совсем не свихнуться от скуки и тоски гарнизонной жизни и не растерять свои медицинские знания и умения, Капелька работала медсестрой в гарнизонных госпиталях, поликлиниках или медпунктах.

Разве могла она предположить, что итог её семейной жизни будет таким? Ну, и зачем были нужны все эти её жертвы и её безумная любовь и преданность? Обида захлестнула её

душу. «Нет, точку ставить рано... Я ему докажу... Он увидит, как он не прав...» – размазывая слёзы по щекам, самой себе повторяла Капитолина...

...Один короткий звонок лучшей подруге... План действий в её голове созрел мгновенно...

После ужина, дабы не продолжать неприятный разговор Владимир улёгся в постель. Капа, быстро раздевшись, рыбкай скользнула к нему под одеяло. Он не отшатнулся, а даже приобнял, как будто и не было этого страшного разговора, и их ожидало самое, что ни на есть, обычное утро. Вот такие они – мужики... Через пять минут он уже спал глубоким сном, о чём говорило его ровное спокойное дыхание.

Капа встала, оделась. Перед уходом она ещё раз с каким-то болезненным любопытством взглянула в лицо спящему мужу. Как быстро меняется её отношение к этому человеку! Страшно подумать, что ещё вчера она, не задумываясь, смогла бы за него жизнь отдать...

– Надо же, – с какой-то презрительной брезгливостью подумала она, – спит, как будто ничего не произошло... Кобелина проклятый... Володя, Володя... оказывается, ты такой, как все... А я-то, дурочка, всю жизнь тебе под ноги бросила... Ну, ты у меня получишь...

Через пару минут, поднявшись на этаж выше, она осторожно постучала в дверь подружки и начальницы – местного терапевта Светланы Зотовой. В том, что Света не откажет ей в помощи, она даже не сомневалась. Год назад та же самая змея Танька пыталась отбить мужа у только что приехавшей в их городок врачихи. Да не вышло... Характерец у Светы Зотовой – почитай, бабушка Софья в молодости – почище, чем у её мужа, комдива Сергея Ивановича Зотова. Незадачливая разлучница Танька ещё долго зализывала раны после беседы с замечательным доктором Светланой Евгеньевной, и, как поговаривали злые языки, не только душевные... Ну, и поделом Таньке – змеюке.

Эти воспоминания прибавили Капе уверенности в правильности придуманного ей плана. Вот только одной воплотить его в жизнь не получалось. Поэтому Капа и решила просить о помощи именно Светлану.

Рассказ об измене Владимира, считавшегося образцом мужа и офицера, произвёл на Свету сильное впечатление. Она, хоть и слышала намёки на роман мужа её подружки с любвеобильной прапорщицей, никак не могла представить, что эстет Шахов может позариться на дамочку столь низкого пошиба... Словесное выражение, данное Светланой неприятной новости, впечатлило не только Капу, но и товарища комдива Зотова, даже не подозревавшего, что его интеллигентная жена, помимо традиционной латыни так виртуозно владеет простонародной русской речью. Поняв, в чём суть дела, так до конца и не прощённый блудный муж тоже пообещал своё содействие.

Немного успокоенная и ободрённая дружеской поддержкой, Капа вернулась домой и уже хотела было шмыгнуть к мужу под одеяло, как взгляд её зацепился за небрежно брошенный на ручку кресла снятый мужем зелёный свитер, тот самый, связанный вражескими руками.

Капа, как по наитию, повернула голову к комоду, на котором стояла старинная корзинка для рукоделия, подаренная ей бабулей, а бабуле, как гласила семейная легенда, подаренная её бабушкой. Корзинка была полна разноцветных клубков шерсти, многие из них были смотаны ещё бабушкиными, а может, и пра-бабушкиными, руками – небольшие, размером не больше среднего яблока, но увесистые, плотные... Капа даже зажмурилась, настолько явственно возникла перед ней её бабуля во всём своём величии, присущем настоящей подруге боевого генерала:

– ... И запомни, девочка моя, – строго глядя на внучку, назидательно выговаривала генеральша, – конечно, купить на зарплату твоего мужа можно многое, но!.. – тут она поднимала вверх указующий перст и после театральной паузы продолжала вещать, – у каждого мужчины должна быть вещь, связанная женой. Это непреложная истина, если хочешь, символ счастливой и прочной семьи. Поэтому не ленись, а шевели пальчиками. И мужу приятно, и мелкую мото-

рику потренируешь, а это ещё никому не вредило... Вязание, знаешь ли, девочка моя, очень располагает к философским размышлениям... Ты тренируешь не только пальцы, но и мозг... А наличие этого органа ещё ни одной женщине не помешало!

Не давая отчёта своим действиям, Капа импульсивно подскочила к креслу. Она сгребла в охапку ненавистный свитер и бросилась на кухню. Схватив большие и острые «рыбные» ножницы, женщина в бешенстве начала кромсать несчастный свитер. Три-четыре минуты – и от свитера осталась бесформенная кучка из обрывков пряжи. Капа смела этот мусор в алюминиевую миску и, прихватив недопитый коньяк, вышла на балкон. Она облила остатки свитера коньяком и подожгла содержимое миски. Свитер загорелся, но привычного запаха палёной шерсти не было...

– Синтетика, – поморщилась Капа, – фу ты, любимому мужчине подарок! Даже на нормальные нитки денег пожалела...

Когда от ненавистного свитера ничего не осталось – пепел был развеян, а миска начисто вымыта – Капа взяла в руки бабушкину корзинку для рукоделия. Покопавшись в недрах шерстяных запасов, она вытащила на свет божий, в вернее – настольной лампы, освещавшей кухню в этот поздний час, мотки зелёной шерсти. И почти всю оставшуюся ночь в её руках, как заведённые, мелькали спицы. А к утру на спинку кресла лёг новый зелёный свитер, только на плечах его красовались не полковничьи погоны, а генеральские эполеты...

Часть – 6

Утром Владимир торопливо укладывал чемодан. Связанный Капой свитер, бережно уложенный в полиэтиленовый пакет, первым лёг на дно чемодана. Погружённый в свои мысли, Владимир, кажется, не заметил тех небольших изменений, которые внесла Капелька в работу Татьяны. Капа, скрестив руки на груди, опершись на косяк, молча, наблюдала за мужем. Глаза её были сухими.

Наконец, Владимир оторвался от чемодана.

– Капелька, прости меня, если можешь... – он запнулся и замолчал...

– Ты её очень любишь, Володя? – стараясь скрыть дрожь в голосе, спросила Капа.

– Не знаю, нет, наверное... – пожал плечами Владимир. – Я даже не знаю, как всё это случилось... Ну, уж точно не по любви...

Владимир отвёл глаза и как-то сгорбился.

– А теперь она... ждёт ребёнка...

Капитолина горько улыбнулась... Сколько они не старались, она так и не смогла забеременеть почти за десять лет семейной жизни... А вот сопернице её повезло...

– Иди, Володя, – Капитолина махнула рукой в сторону дверей. – Долгие проводы – лишние слёзы...

Он метнулся было к жене, но она решительным жестом остановила его.

– Не надо, Володя... Иди... Ребёнок ни в чём не виноват... Не надо ему или ей расти без отца при живом отце... Я тебя отпускаю, Володенька... Прощай...

И в этот момент раздался звонок в дверь. Этот, как пишут в романах, спасительный звонок, разрядил неловкую паузу. Владимир бросился к двери, как будто за ней его ждал долгожданный и самый желанный гость.

Но, открыв дверь, он с удивлением сделал шаг назад. Вернее ему даже пришлось отскокить. В их квартиру буквально запрыгнул высоченный молодой человек в морской форме с погонами капитан-лейтенанта. Ничего не объяснив, он набросился на Владимира и, крепко схватив его за ворот кителя, стал трясти из стороны в сторону. Владимир попытался высвободиться, но парень вцепился в него железной хваткой. Капитолина попыталась вмешаться, но парень так рывкнул на неё, что она отпрыгнула в сторону...

Выбрав подходящий момент, когда молодой человек повернулся к ней спиной, она выпорхнула за дверь и бросилась за помощью к Светлане. А ещё через несколько мгновений Светлана, Капа и еле поспевавший за ними товарищ комдив Зотов, полные решимости спасти неверного, но всё-таки не совсем чужого мужа, соседа и сослуживца, ввалились в квартиру подполковника Шахова.

Сцена, которую они застали, не внушала, ко всеобщему облегчению, ничего страшного. Мужчины, расцепив свои объятия, стояли друг напротив друга и на несколько повышенных тонах выясняли отношения.

– Да, ты пойми, мужик, – для пущей убедительности тряс кулаком перед лицом подполковника, пытался доказать неожиданный гость, – не твой это ребёнок, а мой!

– Но Татьяна утверждает, что я – отец её ребёнка! – не менее горячо сопротивлялся напору гостя Владимир.

– Ну, ясен перец, – хмыкал парень, с удивлением глядя на Владимира, как бы прикидывая: на самом деле тот такой наивный или с какой-то непонятной для него целью таковым прикидывается, – а что ты ещё от Боевой ожидал?

– Ей-то какой резон мне врать? – недоумевал Владимир.

– А такой, – выражение лица соперника явно говорило о том, что у него есть неопровержимые аргументы. – Она же искала мужика с деньгами. Я для неё – молодой голодранец

с неясным будущим и ничего не стоящей любовью. А у тебя – деньги, партбилет, звание, перспективы! За тебя она хочет замуж, а меня оставить в любовниках... – молодой мужчина, глядя в глаза Шахову, укоризненно покачал головой. – Она мне так и сказала! Можешь у её подруги Ольги спросить. И вообще, будь мужиком! Зачем тебе растить моего ребёнка?! Я готов идти на эту... как её? Во! Генетическую экспертизу!

– Ну, ведь и я тоже могу – на экспертизу, – уже менее уверенно и напористо, но, всё же, сопротивлялся Владимир.

– А когда она сказала, что беременна? – неожиданно что-то сообразил напористый парень.

– Где-то три недели назад... – припомнил Владимир.

– А когда, пардон, – молодой человек поморщился, – Вас товарищ подполковник к телу допустили?

Володя покосился на Капу, она стояла неподвижно, белая, как мел, и, казалось, не слышала и не видела того, что вокруг неё творится...

– Месяца полтора назад... – тихо проговорил Владимир и в замешательстве почесал затылок – до него стало кое-что доходить...

Молодой человек расхохотался в голос:

– Ну, Танька, ну зараза, – он ударил себя ладонями по коленям. – Просто зверь – баба, на ходу подметки рвёт! У неё уже почти четыре месяца срок! – неожиданный соперник победно взглянул на Владимира. – Ей рожать меньше, чем через полгода! Ну, Вы то, товарищ полковник, вроде бы, взрослый человек, не первый год женаты...

– Не может быть, – потрясённо затряс головой Владимир. И с надеждой, глядя на парня, тихо, почти шёпотом, спросил: – Может быть, Вы что-то путаете?

Парень смотрел на недавнего врага с нескрываемым сочувствием, даже с жалостью. Какие ещё аргументы нужны этому наивному лоху? Он тоже почесал затылок и заулыбался. Видимо, это почёсывание определённой зоны черепа связано у мужиков с активизацией интеллектуальной деятельности – парня вдруг осенило.

– Скажи мне, друг, – доверительно переходя на ты, задал он наивному подполковнику ещё один нескромный вопрос из области женской физиологии, – когда ребёнок начинает толкаться в животе у мамочки? – он вопросительно посмотрел на Капу: – Девушка, рассудите нас, вы же потенциальная мать!

– Если первая беременность – на двадцатой неделе, а со второй и дальше – где-то в 16—18 недель, – ответила за Капу Светлана, до сей минуты молча, как и все остальные неожиданные свидетели этой словесной дуэли, наблюдавшая за спором двух потенциальных отцов. Услышав вопрос напористого каплея, она прекрасно поняла, какую боль подруге причинила бесцеремонность неожиданного спасителя, тут же сориентировалась и «взяла огонь на себя». Капа, выдавив из себя жалкую улыбку, едва заметно кивнула подруге в знак благодарности... Кажется, никто не заметил небольшой заминки в этой эмоциональной перепалке...

– Вот видишь, – парень, указывая рукой на Светлану, как на самого надёжного свидетеля, опять радостно заржал. – Тётя доктор подтвердила! Я Вас узнал, мадам! – игриво подметил парень, шутливо погрозив «тёте» пальчиком, но тут же опять переключился на Шахова, – А Танюха мне уже пару недель назад давала животик послушать. Брыкается мой пацан! Футболистом будет! – и парень опять радостно заржал...

А подполковник Шахов, пригвождённый этими железными аргументами, как-то совсем скис...

– Да уж, – вмешался в эту перепалку комдив Зотов, – тут для нежданной ляльки и одного отца не сыщешь, а за Танькино дитяtko аж два папаши готовы друг другу горло перегрызть! Бывает же такое! Добро б, девка была стоящая, а то ведь – плесень, – и он, то ли осуждающе, то ли непонимающе, пожал плечами.

Только одна Капелька как стояла, молча, так не проронила во время всей этой не самой красивой сцены ни единого слова.

А комдив уже оправился от первого потрясения, вызванного этой весьма неоднозначной ситуацией, и поэтому, как и положено было ему по должности, взял быка за рога.

– Послушай, Владимир, – строго обратился он к младшему по званию, – тебе-то самому не стыдно, что так жидко обделался? Ты на кого хотел жену променять?! На эту... прости господи, – он выразительно плюнул, едва удержавшись, чтобы не назвать Татьяну простым русским словом, приличествующим данной ситуации. – Балбес! – он ещё раз взглянув в глаза Владимиру, увидев в них тоску и смятение, смягчился: – Ладно! Вижу, вижу, что переживаешь. Так, слушай мою команду. Собираете чемоданы, оба, – он кивнул Капе, – Капитолина, и ты собирай свои вещи. Вас уже ждут в Мурманске. Подполковник, едешь на повышение. Должность хорошая. Новые погоны через пару недель получишь. Представление твой комэск давно сделал. Приказ из центра ждёт на новом месте. Надеюсь, что всё, что случилось, будет тебе... хм-хм... – видимо, вспомнив, что он буквально чудом избежал такой взбучки, тайком взглянув на жену, назидательно промолвил, – уроком на всю жизнь. Так... Машина уже у подъезда. Багаж догонит через пару недель. Питер пока подождёт... Пока... – он поднял вверх указательный палец, подчеркнув, что и дальнейшие перспективы не за горами... – Ну, выполнять команду! – строго приказал Зотов, передавая Владимиру папку с документами.

– Есть, – коротко, и, как показалось Капе, с каким-то радостным облегчением откликнулся её муж. – Капелька, собираемся?

Она неуверенно, ещё сомневаясь, соглашаться ли на это предложение, неуверенно пожала плечами, но через секунду всё же согласно кивнула головой. Гости удалились. А супруги принялись спешно укладывать вещи...

– Капелька, – вполголоса позвал Владимир...

Она медленно повернула к нему голову и вопросительно заглянула в его глаза.

– Ты прости меня, Капелька, пожалуйста, – в его глазах и голосе была такая мольба, такое раскаяние, что Капитолина машинально кивнула в знак согласия. – Сам не знаю, как это всё получилось! Я ведь тебя люблю... Правда, люблю... Сильно люблю... Мы всё начнём сначала, и всё у нас будет хорошо!

– Поживём – увидим, – ещё раз кивнув, но не в знак согласия с мужем, а скорее, своим тайным мыслям, тихо ответила Капа.

Владимир, как раньше, подхватил Капельку на руки и закружил по комнате. Нетерпеливый гудок машины напомнил о том, что новая жизнь настойчиво зовёт их вперёд. И уже через несколько минут, подхватив чемоданы с самыми необходимыми вещами, супруги Шаховы уселись в машину комдива и, не попрощавшись ни с кем, устремились навстречу новой счастливой жизни...

Часть – 7

Капелька быстро привыкла к новому месту службы Владимира. Мурманск, конечно, не Питер, но и не богом забытый гарнизон на северном берегу Баренцева моря. Им дали двухкомнатную квартиру в новом доме, в котором жило много офицерских семей. Светлая просторная квартира выходила окнами на залив. Володя даже шутил, что в Мурманск стоило переехать только ради этого прекрасного вида из окна.

Капа быстро перезнакомилась со всеми соседями. Почти все они оказались приезжими. Теперь в её окружении было много питерских, у неё появились многочисленные подруги, приятельницы, просто знакомые и новые разнообразные интересы.

Надо сказать, что в самом начале её жизни на новом месте произошёл один забавный случай. Капа давно отметила, что по приезду в гарнизон при знакомстве, почти все жёны военных причисляют себя к уроженкам Ленинграда. На деле же, процентов пятьдесят из них родились в Луге, Бокситогорске, Выборге... И это – в лучшем случае... Далее следовал «удачный» брак с молодым лейтенантом – и направление к месту службы, которое каждая из «потенциальных адмиралыш» рассматривала как плацдарм для грандиозного возвращения бравого офицера в город на Неве минимум начальником какого-нибудь очень важного отдела в генштабе... И хотя до этого счастливого события было ещё неизмеримо далеко, некоторые гарнизонные львицы вели себя так, будто известие о назначении своего супруга чуть ли не верховным главнокомандующим они уже получили...

Самозванные «петербурженки» наперебой хвастались друг перед другом «древностью питерских корней», близким знакомством с самим Романовым, Пиотровским или семьёй Боярских, пытаясь доказать своё превосходство над остальными...

Если в гарнизоне Капе удавалось избежать подобных знакомств, ибо там все знали, кто она, то от общения с соседками на новом месте отказаться было невежливо.

В новом доме официальной «примой» сама себя назначила жена некоего капитана третьего ранга – по-сухопутному – майора, для тех кто не в курсе... Девушка была довольно смазлива, стройна и высока, вела себя высокомерно, с презрением поглядывая на прочую «шушеру»... Короче – «аристократка» – ни дать ни взять!

Капа в минуту раскусила характер этой доморощенной принцессы и постаралась свести общение в ней до минимума – на уровне «здравствуйте – до свидания». Такое «пренебрежение» «новенькой» очень сильно ударило по самолюбию девушки, представлявшейся всем Ланой. Как потом выяснилось, это претенциозное имя не имело к ней никакого отношения.

Девушка решила отомстить невоспитанной гордячке, не оценившей по достоинству такую выдающуюся личность, каковой считала себя Лана.

Как всегда утром перед подъездом собирался весь цвет офицерских жён. Это стало уже традицией. Прежде чем разойтись по своим делам, соседки минут пятнадцать-двадцать обсуждали насущные дела. Именно такой момент и решила использовать для молниеносной войны против Капитолины с ожидаемым триумфом – естественно, своим – Лана.

Для Капитолины это был очень важный день. Владимир договорился с главврачом одной из клиник о работе для жены. Тот назначил ей время встречи.

– Давай скорее, – поторопил муж. – Тебя будет ждать мой водитель, потом подхватите меня и поедем на встречу...

Как только Капа вышла из подъезда и, приветливо поздоровавшись с соседками, попыталась пройти мимо, Лана преградила ей дорогу. Она, смерив Капитолину с ног до головы презрительно-оценивающим взглядом, насмешливо спросила:

– Что же вы так, соседка, манкируете нашим обществом?

– Вы ошибаетесь, – холодно ответила Капа, – у меня важные дела, я тороплюсь... Простите, не помню Вашего имени...

– Папа с мамой назвали меня Ланой... такое вот редкое и красивое имя! – высокомерно пояснила девушка. – Я жена капитана третьего ранга Котова... – гордо произнесла Лана, ожидая, какое впечатление произведёт на эту гордячку, «творческое воображение её родителей и высокое социальное положение». Со стороны было заметно, что на Капитолину это известие не произвело ровным счётом никакого впечатления. Она недоумённо пожала плечами и вопросительно посмотрела на девушку, с нетерпением ожидая, что же она хочет ей сказать. Та молчала, так же вопросительно глядя на Лину. Почтеннейшая публика насторожилась... Лина взглянула на часы... Время поджимало...

– Замечательно, Лана, – нетерпеливо проговорила Лина, – к сожалению, я сегодня очень тороплюсь, меня ждут, – как маленькому ребёнку, размеренно, попыталась объяснить Капитолина. Но не тут-то было!

– А вот это невежливо... – процедила сквозь зубы Лана, – у нас в Санкт-Петербурге так не принято...

– Надо же, землячка, – не обращая внимания на дерзкий тон девушки, преувеличенно «обрадовалась» Капа. Она тут же сориентировалась, что объяснениями и самым разумными доводами Лану не пронять, поэтому решила взять инициативу в разговоре на себя, главное – нащупать её слабое место... – А позвольте полюбопытствовать, где именно Вы живёте в Питере?

– На улице Карла Маркса... – заученно ответила Лана и смело взглянула в глаза Лине.

– Что Вы говорите? – изумилась Капа. – Я так понимаю: из самого Питера здесь никого нет? – повела она головой в сторону внимавших ей соседок, а на собеседницу посмотрела недоумённым взглядом. – В Ленинграде, как мне помнится, нет такой улицы.

Лана ступевалась и, в свою очередь, с недоумением уставилась на Капу.

Женщины, поначалу решившие не вмешиваться в Ланины интриги, с любопытством наблюдали за этой словесной дуэлью и, предвкушая, что приближающийся триумф будет далеко не Ланин, понимающе переглядывались и тихонько посмеивались... Глаза Ланы забегали, лицо медленно заливалось багровой краской...

– Как это нет? – растерянно переспросила она. – Это же в Выборгском районе... – уверенность постепенно возвращалась к ней... Но Капа не дала своей «милой собеседнице» возможности перехватить инициативу.

– На Выборгской (Капитолина произнесла, как принято – Выборжской) стороне есть проспект Карла Маркса, плавно переходящий в проспект Энгельса, где, кстати, у меня есть квартира... На Удельной... А выросла я в доме деда, генерала Георгия Сергеевича Громова, на Канале Грибоедова...

– Ого! – возгласы удивления и одобрения со стороны публики были Лане, как нож в спину...

– Я спутала... – заикаясь, пролепетала Лана. Её злость сменилась паникой...

– Да ничего Вы не спутали... – жёстко парировала Лина. – Ни один ленинградец так не скажет. А улица Карла Маркса есть почти в каждом городке и посёлке Ленобласти: Колпино... Бокситогорск... даже Петро-Славянка...

При слове «Колпино» Лана вздрогнула, а Капитолина поняла, что попала в точку...

– Огорчу Вас ещё больше, милая девушка, – нарочито назидательно проинформировала она совершенно сникшую Лану, – Колпино никогда не будет Питером, там даже метро не планируется строиться...

– Не Вам это решать, где строить метро! – заносчиво схватилась за эту Линину фразу, как за последнюю соломинку, Лана.

– А я и не собираюсь ничего решать, я не архитектор – я медик... всё решено до меня знающими людьми... – невозмутимо парировала Лина. – Я просто видела генеральный план застройки города. Случайно... Так что, дорогая моя почти землячка, Колпино – это Ленобласть! – подвела логический итог беседе Капитолина.

– Ну, знаете... – только и смогла промямлить Лана.

– Я сказала именно то, что знаю, – невозмутимо откликнулась Лина. – К сожалению, это совсем не то, что Вы хотели услышать... простите, забыла Ваше имя...

– Лана, – процедила она сквозь зубы.

– Ну что Вы? – искренне удивилась Лина. – Вы же вполне взрослая женщина. А у нас в Ленинграде принято называть малознакомых людей по имени-отчеству...

Лана зло посмотрела на Капитолину.

– Елена Васильевна, – бросила она.

– Елена? – опять искренне изумилась Лина. – Лена то есть? При чём тут Лана? Как-то неестественно вычурно, согласитесь? – тоном светской львицы, которая выбирает повседневный строгий костюм в английском стиле, а ей неожиданно предлагают вечернее платье в пол, поинтересовалась Лина. Её вопрос прозвучал вовсе не издевательски – она словно советовалась со своей «милой» собеседницей.

– А Елена – это Лена, Алёна, очень, кстати, милое имя! – И ещё одно малю-ю-сенькое замечаньице: ни один интеллигентный человек, а тем более, если он уроженец нашей культурной столицы, не будет так бесцеремонно приставать к незнакомым людям на улице, тем более, к старшим по возрасту!

Её последние слова утонули в громе аплодисментов и криках «браво!»

Владимир, подошедший в этот момент, всё же краем уха успел уловить конец разговора. Он удивился и восхитился тем, что его маленькая Капелька смогла дать такой достойный отпор молодой хамке, от которой, по словам его сослуживца, страдал весь дом.

– Капелька... – Владимир направился прямо в центр толпы, – здравствуйте, дамы... – он приветливо кивнул соседкам, – милая, – обратился он к жене, ласково беря её под локоток, – мой водитель тебя не дождался... я забеспокоился... Нас ждёт твой потенциальный работодатель... Нет, я не настаиваю, но это по-моему тебе скучно дома сидеть? А? – лукаво улыбнулся Владимир, с любовью глядя на свою Капельку.

– Извини, мы тут немного заболтались, дорогой, – Капа, которая давно была готова покинуть общительных соседок, но не знала, как лучше это сделать, дабы не обидеть их, как это обычно делала Лана, совершенно искренне обрадовалась приходу мужа. – Дамы, те, кто ещё не знает, позвольте представить Вам моего мужа – Владимир Сергеевич, – она специально не назвала его чин – погоны с тремя большими звёздами говорили сами за себя... – Меня зовут Капитолина, можно сокращённо, по-соседски – Лина... К сожалению, мы вынуждены вас покинуть, до встречи, – произнесла она, стараясь, чтобы это «до встречи» прозвучало тепло и сердечно.

– До свидания... – До встречи... – Счастливо... – донеслось со всех сторон. В этом хоре голосов Капа различила и едва слышное, покорное и грустное «до свидания» Ланы...

Часть – 8

...Владимир обычно сутками пропадал на службе, самоутверждался в новой должности, но это мало волновало новую Капельку. Ей очень нравилось её теперешнее имя – короткое, звучное, стильное и очень необычное. Отныне, знакомясь, она представлялась Линой. А что? Вполне естественно: КапитоЛина – Лина.

После истории с Татьяной, которая чуть не перечеркнула всю её жизнь, она совершенно перестала бояться, что любимый мужчина может однажды исчезнуть из её жизни. Она стала самостоятельной, училась во всём рассчитывать на себя. Она обретала новый опыт, который давал ей уверенность в жизни. Она точно знала теперь: если Володя вдруг опять кем-то увлечётся, она не умрёт от горя – она прекрасно выживет без него. К тому же Лина стала замечать направленные на неё заинтересованные мужские взгляды. Мурманск – это не забытый богом гарнизон среди скал – здесь всегда было мужчин больше, чем женщин. Она как будто расцвела на этой благодатной для неё почве. Она всегда была мила, невысока ростом, но с ладной фигуркой. Маленькие ступни с высоким «балетным» подъёмом, тонкая голень, узкие длинные лодыжки. А сейчас ещё и одетая по последней моде в дорогие импортные наряды, благо достать боны и пропуск в валютник «Альбатрос» большой проблемой не было, она приобрела утончённость и шарм. Теперь Лина Шахова смотрела на мир взглядом женщины, знающей себе цену. К тому же она восстановилась в своём вузе, что тоже повысило самооценку... Правда, специализацию поменяла. На кардиологии, которой она занималась до знакомства с Владимиром, не было заочного отделения. Поэтому она выбрала клиническую психологию, где на последних курсах возможно было учиться заочно. Капелька основательно перекроила свою жизнь. Муж – мужем, но и о себе забывать не стоит! «Я у меня одна!» – стало новым девизом её жизни. Иногда она была так занята собой, что о существовании Владимира вспоминала лишь тогда, когда раздавался поздний звонок в дверь... И ещё – она много читала, благо Областная научная библиотека была под боком...

Со стороны казалось, что их семья идеальна. Муж обожает свою Капельку. Видимо, пытаясь всеми способами загладить вину, он увешал жену драгоценностями, чуть ли не как новогоднюю ёлку. Уж каким правдами-неправдами, минуя записи и очереди в «Рубине», центральном ювелирном универмаге города, он доставал все эти кольца, серьги, браслеты, его красавица Лина не задумывалась.

Она трогательно заботится о своём «настоящем полковнике». Наглажен, настиран, накормлен, вид имеет самый довольный. Соседи и в глаза, и за глаза нахваливали и Капитолину, и Владимира. Иногда даже чересчур... Особенно укрепился авторитет Лины, когда она, не употребив ни единого грубого слова и даже не повысив голос, поставила на место зарвавшуюся хамку Лану.

Капелька старательно поддерживала это мнение. Но что-то в ней надломилось. Она простила измену любимому мужчине, но забыть того, как он с ней поступил, не могла. Это была не гордость, не обида, а укоренившаяся уверенность, что в один прекрасный день он снова может увлечься какой-нибудь очередной «Татьяной». И в своих мыслях этот «день Икс» она не называла ужасным или страшным – нет, это был, как ни странно, один прекрасный день...

Капелька не раз ловила себя на мысли, что в минуты близости, как только она вспоминала о связи мужа с Татьяной, её переполняло такое чувство брезгливости, что ласки мужа становились для неё нестерпимы. Чтобы не обидеть Владимира, который делал всё возможное и невозможное, чтобы она забыла о его походе налево, Капелька, сжав зубы, терпела. Как только она засыпал, она осторожно освобождалась из его объятий и долго стояла под душем, смывая прикосновения некогда любимого мужа, нанесённую им обиду и свои «невидимые миру слёзы».

А со стороны всё было прекрасно... На вид образцовая советская семья... «Был бы ребёнок, – думала Капелька, – я бы всё стерпела. А так, ради чего мы до сих пор вместе?..»

Мысли о том, что она неправильно живёт всё чаще и чаще навещали Капельку. А где-то в необозримой дали её мечтаний смутно маячил размытый образ высокого голубоглазого мужчины с доброй улыбкой и заливистым заразительным смехом...

Где-то месяца три спустя после переезда Шаховых в Мурманск, окончив свои дела в Областном отделе здравоохранения, к Капельке на огонёк заглянула Светлана Зотова.

Несмотря на то, что теперь у Капы было много знакомых, она безумно образовалась визиту Светланы. Та тоже была несказанно рада повидаться со своей милой подружкой.

– Ой, Капелька ты моя, Капелька, – сетовала Светлана, – после твоего отъезда не могу найти нормальную медсестру!

– Что так? – искренне удивилась Капа.

– Ой, Капитолина, – покачала головой Светлана, а её голосе была такая нежность, что у Капы защипало в глазах, – таких, как ты, просто больше не делают! – она с любовью улыбнулась подруге. – Приходят девушки, вроде бы, и с дипломами, а уровень подготовки, будто дипломы свои в переходе у Московского вокзала купили. Амбиции такие, будто не я врач, а они пришли меня профессии учить... Короче, засада полная... Раньше жёны офицеров были кто? Врачи, экономисты, учителя... А теперь кто? Какие-то недоучки с амбициями... Вымирает гарнизон... Скорей бы домой, в Ленинград, вернуться...

– Да, я тоже очень по Питеру скучаю, – поддержала подругу Лина и вдруг, словно что-то вспомнив, перевела разговор на другую тему: – Слушай, Света, это всё хоть и печально, но так, мелочи житейские... Меня очень интересует другое, – Капа давно хотела поинтересоваться, да всё не было возможности, – ты мне так и не объяснила, где ты умудрилась среди ночи разыскать «поклонника» Татьяны?

Прервавшись на полуслове, Светлана расхохоталась.

– Скажешь тоже! Никакой он не поклонник! Где бы я парня с улицы так быстро нашла? Твой план свалился, как снег на голову, пришлось искать в ближнем круге... – Светлана прищурила глаза и недоверчиво покачала головой. – А ты не лукавишь, подруга? Неужели ты не знаешь этого каплея?

– Не знаю, – совершенно искренне удивилась Капа. – Откуда?

– От верблюда, – съязвила Света. – Племянник это мой. Сын моего старшего брата Серёги, Валерка Снежин. Он полгода в нашем гарнизоне отслужил...

– Надо же, – изумлённо протянула Капа, – я, честно, не могу вспомнить этого парня.

– Да, дела... – многозначительно протянула Светлана. – Ты его вспомнить не можешь, – таинственным шёпотом продолжила подруга и с триумфом закончила, – а вот он тебя не может забыть!

– Ой, – махнула рукой Капа, – не выдумывай! Нужна ему старуха!

– Тоже мне, старуха! – возмутилась Света. – Не кокетничай... – и, прищутив глаза, вынесла свой приговор, – и, как я понимаю, это единственный аргумент против моих слов! А Валерий, между прочим, твой ровесник... И тоже из Питера родом... Вот и задумайся...

Капа изумлённо взглянула на Светлану.

– Что ты имеешь в виду?

– Да то самое, – понимающе взглянула Светлана прямо в глаза. – Я же тебя знаю, Капелька. Ты и впрямь – ангел. Простила мужа – кобеля. Стараешься склеить разбитую чашку... А ведь душа твоя уже не с ним... Я ведь тоже в юности максималисткой была...

Капелька молчала. Да и что тут скажешь? Угадала Светлана её тайные мысли и страхи... И вдруг, её, как громом, поразило. Ведь за своими переживаниями, обидами и бедами, она совершенно забыла о Татьяне и, главное, о её ребёнке...

– Подожди, Света, – она постаралась перевести разговор на другую тему: – А где Татьяна? С ней-то что? Она в порядке?

– Ой, блаженная и есть, – махнув рукой на подругу, вынесла приговор Светлана. – Тебе – то что до неё?! Такие не страдают! Давно, небось, другого нашла...

– И всё-таки, – голос Капельки был твёрд, а взгляд её фиалковых глаз прям и строг.

– Уехала она сразу же вслед за вами, – быстро проговорила Света. – Ей сказали, что Владимира в Забайкалье перевели, вот она и рванула следом...

– Интересно, кто это её так далеко послал? – иронично глядя на Светлану, спросила Капа.

– Люди добрые, – уклончиво ответила Света. – Да угомонись ты, – она взяла за руку недоверчиво качающую головой Капу, – уехала – туда ей и дорога. – И шутливо добавила: – Забайкалье, правда, жалко...

– А ребёнок? Что с ребёнком? Она, наверное, уже родила? – никак не унималась Капа.

– Ещё раз тебе повторяю: нет никакой гарантии, что если ребёночек и был, то не факт, что он Вовкин. У неё претендентов на его отцовство десятка полтора было... Я бы даже своему врагу такой жены не пожелала из элементарного человеколюбия...

– А я меньше всего о ней и о Владимире думаю – я о ребёночке, который без отца расти будет и с не самой примерной мамашей.

– Да, нет и не было никакого ребёночка, – наконец-то, решила выложить всю правду Светлана. – Выдумала она всё, чтобы Володьку из семьи увести, у вас-то детей нет, вот он и повёлся... – и почти шёпотом добавила: – Я её карту смотрела... детей у неё вообще быть не может... ни от кого... всё у неё вырезано... Догулялась... Шалава!

– Да ты что? – как-то не очень искренне удивилась Капитолина. – Значит, правда... Впрочем, чего уж тут лукавить, я подобные разговоры слышала, но карты не видела... Поэтому и подумала, что, поскольку она многим нагадила, такой слушок и пустили обиженные жёны... Но что сделано, то сделано... В конце концов, Владимир, во-первых, мой законный муж. А во-вторых, если бы он любил Татьяну, его бы со мной ничего не удержало...

– Вот именно, – назидательно протянула Светлана. – Все права на твоей стороне.

– Слушай, Свет, – всё не унималась Лина, – а почему ты, если всё знала, сразу всю правду не сказала Володьке, а стала реализовывать мой план?

– Ну, во-первых, я не была уверена, что Вовка не увлётся этой стервой, надо сказать, что дело своё она хорошо знает. Вполне вероятно, он бы мне не поверил и ушёл к ней. Правда, через какое-то время всё бы выяснилось, но это была бы уже совсем другая история. А поскольку все мужики – ужасные собственники, наличие ещё одного претендента, допущенного к телу любимой, должно было его охладить. А особенно тот факт, что ребёнок – не его! И вообще, кто из нас психолог? – закончила со смехом Светлана.

– Знаешь, Света, – задумчиво проговорила Капитолина, – а я всё чаще думаю: а правильно ли мы с тобой поступили, когда не отпустили Володьку на свободу?

– Ты что это, подруга? – Светлана сразу же тоном, не терпящим ни малейшего возражения, пресекла эту крамольную мысль. – Таким вертихвосткам мужей отдавать нельзя – это же временная блажь! Вот влюбился бы он в нормальную женщину...

– Да какая разница, с кем он МНЕ изменил? Главное, что ИЗМЕНИЛ!

– Ну, это бывает почти у всех, – отмахнулась Света, – мужики, они такие полигамные... кобели, короче...

– Возможно, – пожала плечами Капелька, – только мне кажется, что я его больше не люблю. По-моему, я готова начать жизнь сначала...

Светлана недоверчиво усмехнулась... Но, поняв, что Капа не шутит, посмотрела на неё не просто с уважением – с каким-то даже восхищением!

– Вот это – по-нашему! Молодец! За чем же дело стало? – горячо поддержала эту мысль Света. – Кобеля – в отставку!

– А почему ты сама так не поступила? Татьяна ведь и в вашу семью влезть пыталась... – Света не обиделась на этот прозрачный намёк, понимала, что Капельку раздражают противоречивые мысли. Но ещё она прекрасно понимала, что раз сомнения, да ещё такие серьёзные, появились, значит, Капелька, натура цельная и бескомпромиссная, вполне готова к решительному шагу.

– Не ровняй наши с тобой возможности, – как можно более мягко попыталась объяснить свой выбор Света. – У тебя тыл более чем крепкий! В Питере – своя квартира. Дед – генерал, бабушка в тебе души не чаёт. Папа – военный атташе. Брат в Питере в штабе... А у меня, кроме двоих пацанов, которые, к тому же, души в папаше не чают, никакого капитала. Квартира дана мужу... ну, предположим, оставил бы он её детям... Разве её поменяешь на что-то? Кому нужен этот забытый богом гарнизон?! Да и что бы я делала в этой дыре после развода? Сама знаешь, приличная работа у нас есть только для жён комсостава... Сразу бы нашли более перспективную кандидатуру на моё место... Вот так-то всё примерно и происходит в нашей стране равных возможностей!..

Света судорожно вздохнула и, медленно выдохнув, всё-таки, сумела сдержать готовое вырваться рыдание. Выдержка у доктора Зотовой была стальная. Отведя взгляд от Капитолины, которая, нахмутив брови, с беспокойством взглянула ей в лицо, Светлана потянулась к своей сумочке, где в яркой гобеленовой косметичке (презент из Праги) лежала «зачатка на случай крайнего нервного напряжения» – пачка «Пегаса» и маленькая изящная – дамская – зажигалка (оттуда же). Капа, улыбнувшись, (Светка уже раз семьдесят пять курить бросала...) привычным жестом пододвинула пепельницу. Света кивнула в знак благодарности и сделала глубокую затяжку.

– И вообще, давай лучше о твоих делах, – уже совершенно спокойно предложила она. – У меня для тебя есть очень перспективный кадр на роль кандидата в мужья: молодой, но уже начал делать карьеру, образованный, красивый, умный, добрый...

– О боже, сколько достоинств в одном мужчине? – деланно изумилась Капитолина. – И где ты нашла этот уникальный экземпляр?

– А ты на Валерку внимание обрати, – пропустив мимо ушей сарказм Лины, парировала Света. – Хочешь доказательств? Пожалуйста, – и Светлана пафосным тоном начала восхваление племянника: – Ты подумай только: твой любящий и любимый муж метался, как дерьмо в проруби между двумя дамами, а теперь утверждает, что тебя любит, больше манны небесной. А влюблённый в тебя парень, ради твоего счастья наступает на горло своей любви и делает всё, чтобы вернуть тебе твоего мужа! Вот так, ради любви к тебе, ради твоего счастья, парень жертвует своей любовью и своими руками отдаёт тебя сопернику, только потому, что считает, что ты этого хочешь! И заметь: не надеется ни на какую награду! Вот это бескорыстие и есть подвиг ради любви! Цени! Не каждой женщине так везёт в жизни... Кто б меня так любил!

Во время всей этой тирады Капа сидела, опустив глаза в пол. Она самой себе боялась признаться, что Светлана озвучила сейчас её собственные мысли... Чем больше она слушала Светлану, тем больше отдалялся от неё Владимир. А перед глазами всё яснее и яснее вырисовывался образ голубоглазого каплея Валерия Снежина. Теперь она хотя бы знала, как его зовут...

Часть – 9

Так прошёл год...

...Время на новом месте несло стрелой. Хоть Владимир и не настаивал, Капа вскоре устроилась на работу в местную военную поликлинику. Для неё, как для жены большого начальника, главврач, как и обещал, нашёл-таки «тёпленькое» местечко – она была принята медсестрой к окулисту. Время работы строго по часам, по больным с уколами не бегать, да и нагрузка не такая, как на участковых сестёр. Капа быстро освоилась, буквально на второй день нашла подход к доктору Митрофанову, подполковнику медицинской службы, сухонькому седому старичку, оказавшемуся добродушным, разговорчивым и смешливым человеком. Она прекрасно справлялась со своими обязанностями, и вскоре её фамилия зазвучала почти на каждой пятиминутке как пример добросовестного отношения к своему делу.

После работы она спешила домой, готовила какой-нибудь необычный ужин для Владимира и обустривала – украшала – вылизывала, как маленькая изящная кошечка пушистую шёрстку, своё новое жилище.

Вновь обрётённые подруги постоянно куда-нибудь приглашали Капу по вечерам. Она пересмотрела все новые фильмы и спектакли областного театра, не пропускала ни одной гастрольной поездки артистов, ни одной мало-мальски интересной выставки в краеведческом музее. Её новые знакомые в основном тоже были жёнами военных, поэтому компания на всех вечерних увеселениях была преимущественно женской. Но молодые женщины ничуть не расстраивались по этому поводу. Знали, за кого замуж выходили.

Хватало времени и на учёбу. Она раз в неделю стабильно проводила целый вечер в Областной Научной библиотеке, читала, конспектировала, готовилась к первой сессии...

На одном из «культурпросветовских» мероприятий, а именно – на премьере спектакля в Областном Драмтеатре, Капа неожиданно столкнулась с Валерием. Он первый подошёл к ней и, как будто они были знакомы тысячу лет, заговорил.

– Здравствуйте, Лина, – приветливо улыбнувшись, он протянул Лине руку. Она машинально протянула свою – для приветствия. Мужчина подхватил её руку на лету и элегантно поднёс к своим губам. В первое мгновение Лина смутилась, но, встретив его хоть и несколько насмешливый, но доброжелательный взгляд, тут же справилась со своим смущением. А ещё через секунду молодые люди уже весело болтали, как старые добрые знакомые. Разговор был самый невинный – о новой должности мужа, о её работе, о чете Зотовых, о спектакле, который они смотрели...

Молодой человек был вежлив и галантен, а Лина, призвав на помощь всё своё благоразумие, старалась держаться хоть и доброжелательно, но несколько прохладно и отстранённо – вежливо, как будто этот разговор немного тяготил её, но воспитание не позволяло просто так отшить надоедливого собеседника.

А вот на её подруг молодого и статного каплей произвёл неизгладимое впечатление. Исторический парадокс! Ещё в прошлом столетии жёны генералов с ума сходили от молоденьких адъютантов...

После такого же стремительного, каким было появление на сцене нового героя, удаления его после третьего звонка с антракта, подруги, плотным кольцом окружив Капельку, завалили её вопросами: «Кто этот милейший молодой человек? Почему он так трепетно глядел на замужнюю женщину? И, в конце концов, появится ли он ещё когда-нибудь, ибо такого приятного во всех отношениях молодого человека всем очень бы хотелось повидать ещё хоть разок!»

Капитолина только отмахивалась от многочисленных вопросов, а ехидные намёки пропускала мимо ушей. Хотя, что греха таить, неожиданное появление Валерия было для неё очень приятным сюрпризом!

Поохав день-другой, подружки угомонились, найдя новую тему для коллективного обсуждения, а из головы Капитолины Валерий никак не хотел выбираться... Она прекрасно помнила слова Светланы... Но по тому, как он вёл себя с ней в театре, она никогда бы не подумала, что у голубоглазого каплея к ней имеются какие-то романтические чувства. Так, встретил старую знакомую, которая, кстати, кое-чем ему обязана... Но он великодушен и щедр, поэтому о странном способе их знакомства он даже и намёком не обмолвился... Впрочем, вполне возможно, что для молодого офицера эта встреча – просто небольшой, совершенно незначительный эпизод в его богатой событиями жизни...

Время шло, Валерий больше не появлялся на её горизонте, но его голубые глаза часто посещали Капу во сне. Иногда ей казалось, что она видела его мельком в толпе, но, оглянувшись на ходу, понимала, что ошиблась... Видимо, ей очень хотелось, чтобы это был он...

Муж постоянно задерживался на службе. Должность большая – забот много. Конечно, материально она теперь ни в чём не нуждалась. Но что-то в их отношениях с Владимиром разладилось. Они не ругались. Со стороны их взаимоотношения были идеальными. Он по-прежнему баловал свою Капельку новыми нарядами и украшениями... Норковая шуба – пожалуйста. Новый автомобиль – и под окнами их шикарной квартиры уже стоит новёхонькая «шестёрка». Теперь «сама» Лана Котова стремилась стать её ближайшей подругой. Но Капа поостереглась подпускать её близко к себе. Она видела в этой напористой девице один из вариантов Татьяны Баевой – эта хищница при первой возможности нож в спину всадит, а уж занять её «перспективное место» в жизни подающего надежды офицера для такой вот Ланы – Татьяны – просто цель жизни! Поэтому – «здравствуйте – до свидания» – и никаких дружеских отношений! Теперь и в свой дом, и в душу она научилась допускать только тех людей, в которых была уверена пусть не на сто – таких в природе не существует – хотя бы на девяносто процентов...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.